

О женщине, оказавшейся злее змеи. Македонская народная сказка

Была у одного человека жена – злющая баба, хуже змеи. Поедом ела мужа и такая была ехидна – все жалит его, жалит. Скажет он что-нибудь разумное, – она тотчас так вывернет его слова, что умное станет глупым. Купит он снеди какой или что другое для дома – жена все охает. Ну, а ругалась она каждый день и дралась постоянно.

Не только муж страдал от нее. И соседей, видит бог, доводила до слез злая баба, извела всех от мала до велика.

Измучился бедный муж, готов был схватить шапку в охапку и бежать на край света, чтоб его и сыскать не могли.

Наконец дошло дело до того, что злющей бабе для ссор и криков дня уже не хватало, – она и ночами вопила, бранилась и честила мужа на все корки.

Камень и тот бы не выдержал. Как-то раз дотерпел бедный муж до рассвета, да и сбежал. Бежит без оглядки. Очутился он утром в горах, и попался ему на глаза – на беду ли, на радость, кто знает! – глубокий колодец. "Вот где спасенье, – подумал бедняк. – Брошусь в колодец и навеки избавлюсь от злой жены".

Собрался он с духом, подошел к колодцу, и вдруг пришла ему в голову мысль: "А не рано ли? (Жизнь-то все же и в горе мила!) Что за глупость? Брошусь я в колодец, а проклятая баба будет жить-поживать, заведет себе нового мужа, да и станет его мучить, как меня мучила. Заманю-ка я сюда ее и сброшу в колодец. Сам избавлюсь, да и другим, может, помогу, не позволю тиранить нового мужа".

Вот рассудил он так и возвратился домой. Говорит жене:

– Слушай, жена, счастье нам привалило! Нашел я в горах пересохший колодец, а там гнездится несметное множество голубей, откормленных, жирных, – таких, как ты любишь. Если хочешь, пойдём и наловим голубей, посадим в мешки, притащим домой: которых съедим, а которые пускай еще проживут, а потом мы их тоже зарежем.

Поддалась на обман ненавистная баба – так уж, видно, суждено ей было – и пошла вместе с мужем к колодцу. А когда уж осталось идти недалеко, муж велел ей взять в руки передник: растяни, мол, его, да и держи наготове, – как только подойдем, сразу накрой передником колодец. Голуби в ловушке окажутся. И еще он велел ей идти тихонько-тихонько, да согнувшись, не то вспугнешь голубей прежде времени. Сам он крался за нею следом, и когда подошла она к краю колодца, схватил ее за ноги и сбросил вниз: "Получай по заслугам, змея подколодная, баба проклятая, пускай здесь кости твои истлеют".

Пошел он, довольный, к себе домой. Только радоваться ему долго не довелось: дети кричат, одному хлебушка дай, другой по нужде просится, третий маму зовет, четвертому спать захотелось, пятый... Да мало ль хлопот с ребятишками!

Вот какие дела! От одной беды избавишься, с другой спознаешься. Всю ночь мужик промаялся – детишки заснуть не дают, и жена из ума не выходит: каково-то ей в темном колодце!

Ну, дождался он утра, взял побольше веревок и отправился в горы – жену вызволять. Коль жива, пусть домой возвращается, потому как отец не может детям мать заменить.

Подошел он к колодцу, связал веревки, чтобы вышла одна подлиннее, и спустил в глубину. Подождал немного и потянул за веревку – проверить, ухватилась жена или нет. Чует, веревка натянулась, – значит, уцепилась жена. Стал он тянуть веревку, а когда вытянул почти до конца, заглянул в колодец, хотел жене пригрозить: обещай, мол, что переменишь свой нрав, а не то снова в колодец брошу. И что же он видит! На веревке змея, здоровенная, страшная! Испугался бедняк и хотел уж выпустить из рук веревку. А змея взмолилась:

– Ради бога, братец, не кидай меня снова в колодец: там такая злая баба – со вчерашнего дня с ней воюю, еле-еле спаслась от ее когтей. Если вытащишь, золотом осыплю и на почести не поскуплюсь.

Как услышал несчастный змеинные речи, у него сердце защемило: жена-то его злее змеи оказалась! Ну и вытащил он змею из колодца.

– Спасибо тебе! – прошипела змея. – Спасибо за спасенье от проклятой злодейки, ведь она хотела меня задушить! Слушай, что я скажу: в колодце хранится несметный клад. Но спускаться туда я тебе запрещаю: там эта ведьма, она тебя тотчас задушит. Нет, мы сделаем вот как: приползу я нынче вечером в город, обовьюсь вокруг шеи царевны. А ты приходи во дворец и обещай царю, что избавишь царевну от змеи. Ты погладь меня и попроси, чтобы я ушла. Я тотчас сползу. Только прежде сторгуйся с царем о награде. А потом поползу я к другому царю, обовьюсь вокруг шеи царевича. Ненавижу царей, – ведь один царь и бросил меня в колодец, где я страдала столько лет. Тут уж ты не мешайся, во дворец не ходи, а не то я ужалю. Ну, иди себе, братец, домой, я же прогуляюсь немного вот по этой распрекрасной горе, по зеленому лесу, а под вечер к царю поползу потихоньку.

Возвратился бедняга домой, промаялся целую ночь: опять дети покоя ему не давали. А наутро услышал – кричат глашатаи во всем городе: обвила, мол, царевнину шею змея. Ну, муж и сказал – была б, мол, награда хорошая, а избавить царевну от напасти труд невелик.

И вот, от одного к другому, от одного к другому, понеслась эта весть и долетела до царя. Тотчас царь велел привести к нему избавителя.

Пришел тот к царю, сторговались они. Подошел мужик к змее и погладил ее. Она с шеи царевны сползла и к другому царю во дворец потихоньку направилась.

Ну, а первый-то царь как увидел, что дочь от смерти избавлена, заплатил парню вдвое больше обещанного, а уж как благодарен был – не рассказать!

А немного погода разнеслась молва по столице: приползла мол, змея прямо в горницу к сыну другого царя да вокруг шеи царевича и обвилась.

Собрались отовсюду к царю знаменитые лекари, знахари да кудесники. Но змея никого не боится – сидит и сидит!

Дошла до царя благодатная весть: мол, в соседнем государстве некий человек снял змею с шеи царевны. Отец царевича тотчас велел позвать того человека.

Что тут делать! Он и не прочь бы пойти, да ведь змея сказала: "Не ходи ко второму царю, а придешь – так ужалю!"

Вот беда-то! Пойдешь – змея загубит. Не пойдешь – так силой притащат! У силы-то разве есть справедливость? Хочешь не хочешь – иди!

Ну, пошел он, а сам все раздумывает да прикидывает – как бы горю помочь. Наконец придумал. Вот пришел он к царю, сторговался с ним как полагается, а потом снял башмаки, взял шапку в охапку и вбежал как помешанный в хоромы, словно кто гнался за ним. Подбежал он к змее и шепнул:

– Удирай! Проклятая баба, жена моя, вылезла из колодца и мигом проведала, что мы с тобой здесь. Бросилась следом за нами, хочет тебя задушить, да и меня сжить со света за то, что помог я тебе из колодца выбраться, от нее избавиться.

Сказал он такие слова, повернул назад, глаза вытарачил, завопил во всю глотку и ну бежать, да все приговаривает:

– Ах, спасайся, сестрица змея, а то совсем уж рядом проклятая баба! Удирай скорее, не то будет поздно!

Кричит, а сам как безумный вокруг дома бежит – будто и впрямь от погони спасается. Услыхала те крики змея и поверила, поддалась на обман, соскочила с шеи царевича, да и помчалась прочь без оглядки.

Ну, а царь не знал уж, как и благодарить за спасение своего сына любимого, добром за добро заплатил, – дал денег толику немалую и с почетом домой проводил.

Так избавился парень от злой жены, да еще и разбогател, а потом женился на другой, привел в дом хозяйку хорошую и сердцем добрую.